

Из истории атомного проекта: социальные и этические аспекты

В. Б. БАРКОВСКИЙ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА НА СЛУЖБЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917—1946 гг.)*

От редакции

Научно-техническая разведка (НТР) — одно из важнейших направлений разведывательной деятельности всех развитых стран современного мира. НТР может рассматриваться как особое социальное явление, глубоко коренящееся в потребностях обеспечения национальной безопасности и геополитических интересов различных государств. По этим вполне понятным причинам формы организации НТР, а также достигаемые ею результаты не афишируются и остаются известными лишь ограниченному кругу «компетентных лиц». К задачам НТР в первую очередь относится получение сведений о научном и техническом потенциале «разведываемых» стран, о новейших научных открытиях и инженерно-технических разработках, о зарождающихся перспективных направлениях исследований и т. п. Даже «дела давно минувших дней» глубоко и остро затрагивают сегодняшние интересы и поэтому зачастую не находят адекватного освещения в публикациях, рассчитанных на широкого читателя, более того, в них встречается немало «направленных» неточностей, целевых искажений, а то и просто вымыслов.

Предлагаемый вниманию читателей очерк В. Б. Барковского посвящен деятельности советской научно-технической разведки начиная со времени ее формального создания в 1925 г. Такого рода публикация — первая в отечественной литературе. В силу ряда обстоятельств (главным образом, в связи с отсутствием возможности введения в оборот многих архивных материалов, остающихся в той или иной мере засекреченными) автор нарисовал весьма общую картину становления и деятельности НТР в СССР. Однако он приводит немало конкретных примеров ее впечатляющих достижений, которые говорят сами за себя. Перед читателями открываются страницы еще одного из разделов социальной истории отечественной науки и техники XX столетия. Редакция ВИЕТ надеется продолжить начатую тему на страницах журнала.

Владимир Борисович Барковский (род. 1913) — ветеран советской научно-технической разведки, полковник в отставке, кандидат исторических наук, профессор. Начало Великой Отечественной войны застало его в лондонской резидентуре советской разведки в звании лейтенанта. С 1946 г. занимался научно-технической разведкой, с 1970 г. — научной работой в области теории и практики разведки.

1942 г., Лондон

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта: 93-06-10331).

Возникновение научно-технической разведки (НТР) не было делом случая, а диктовалось исторически сложившимися обстоятельствами. В первые годы советской власти важнейшей задачей было восстановление разрушенной Первой мировой войной экономики России. Требовалось возродить ведущие отрасли промышленности, организовать производство мирной продукции и вооружений для Красной Армии, чтобы обеспечить жизнеспособность страны. Сделать это в короткие сроки только своими силами, без использования научно-технических достижений зарубежных стран, было невозможно.

Решение этой задачи предусматривало опору на машинную индустрию, эффективную разработку природных богатств страны, интенсивное использование уцелевших научно-технического потенциала и производительных сил, а также применение передовых достижений науки и техники капиталистических стран. В плане ленинской статьи «Очередные задачи советской власти» прямо указывалось на необходимость «черпать обеими руками хорошее из-за границы» [1, с. 550] — такой принцип возводился в ранг политики в этой области. Осуществление этой политики возлагалось на Научно-технический отдел (НТО) ВСНХ, образованный 16 августа 1918 г., которому, наряду с развитием науки в стране, вменялось в обязанность обеспечить добывание и реализацию зарубежной научно-технической информации.

* * *

После ратификации 15 марта 1918 г. Брест-Литовского договора в Берлин в качестве генерального консула командировается В. Р. Менжинский. Наряду с осуществлением консульских функций ему поручается найти способ организовать (под эгидой НТО ВСНХ) через местных специалистов сбор сведений, соответствовавших научным и техническим потребностям народного хозяйства того времени. Для этого он создает бюро, которое практически не начало действовать, поскольку Германия нарушила условия договора, и Менжинский возвратился в Россию. В 1919 г. Наркоминдел направил в США жившему там в эмиграции бывшему члену «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Л. К. Мартенсу поручение создать неофициальное представительство РСФСР для содействия налаживанию американо-российских отношений, опираясь на влиятельные деловые круги, готовые оказывать России техническую помощь. Мартенс создает техническое бюро, которое поддерживало постоянный и полезный контакт с «Обществом оказания технической помощи Советской России».

Свержение в Германии монархии в ноябре 1918 г. привело к образованию буржуазно-демократического Веймарского правительства, а России дало основание аннулировать Брестский договор. В поисках путей выхода из жесточайшего кризиса новое германское правительство, в частности, пошло на установление торговых отношений с Российской Федерацией. Это создало условия для возобновления в Германии сбора научно-технической информации. В сентябре 1920 г. в Берлин были направлены профессора А. А. Эйхенвальд и Н. М. Федоровский; они организовали при Экономическом представительстве РСФСР Бюро иностранной науки и техники (БИНТИ) НТО ВСНХ с издательством [2, с. 270—271]. В марте 1921 г. было принято специальное постановление СНК о работе БИНТИ, и на него была возложена обязанность организовать постоянный обмен научно-технической информацией с иностранными учеными. При этом имелось в виду получение не только опубликованных сведений. Есть свидетельство тому, что председателю Совнаркома требовались «ненапечатанные данные ..., если эти данные налицо есть» [3, с. 58]. Это указание, а также первые шаги для получения технической информации за рубежом можно рассматривать как начало становления в государстве системы добывания такой информации конфиденциальным путем.

В этом была прямая необходимость, ибо в РСФСР возникали новые научные учреждения, а также специализированные и экспериментальные центры, которые нуждались в свежей информации для своей деятельности.

В годы гражданской войны эта деятельность прервалась. После ее окончания страна приступила к широкомасштабному восстановлению народного хозяйства, опираясь на новую экономическую политику. При этом научно-технической информации из-за рубежа по-прежнему придавалось большое значение, и внимание к достижениям науки и техники, особенно из-за океана, не ослабевало. Например, в письме к Мартенсу в августе 1921 г. Ленин указывал, что «... техническая помощь Соединенных Штатов и Канады нам крайне нужна» [4, с. 88].

Глубокая индустриализация страны с использованием передовых достижений науки и техники, своих и зарубежных, вызвала возросшую потребность в иностранной научно-технической информации. Но именно в этот период перед НТО ВСНХ стали возникать различные трудно преодолимые препятствия на путях к источникам сведений. Наметившийся спад активности вызвал резкую реакцию председателя Совета Народных Комиссаров. В записке от 03.09.21 заведующему НТО ВСНХ Н. П. Горбунову говорилось: «Научно-технический отдел ВСНХ, кажись, совсем заснул. Надо либо разбудить его, либо двинуть настоящим образом дело о разгоне этих ученых шалопаев и обязательно установить, кто будет отвечать за ознакомление нас с европейской и американской техникой толком, вовремя, практично, не по-казенному. В частности, Москва должна иметь по 1 экземпляру *всех* важнейших машин из *новейших*, чтобы учиться и учить... Надо добиться, чтобы Научно-технический отдел ВСНХ и его многочисленные заграничные бездельники перестали бездельничать или чтобы мы их заменили другими» [4, с. 163—164].

Поручение приобретать образцы машин означало потребность в вещественной информации наряду с текстуальной. Впоследствии с возникновением разведки это отразилось и в ее деятельности, которая, кроме добывания документальных данных, стала предусматривать приобретение для нужд гражданских и оборонных отраслей экономики страны недоступных им обычным образом изделий.

Наряду с проявлением государственной требовательности эта записка В. И. Ленина свидетельствовала об очевидном исчерпании возможностей НТО получать действительно важные сведения, и на повестку дня вышла проблема использования для этих целей более компетентных и специализированных сил.

* * *

На протяжении гражданской войны Иностранный (разведывательный) отдел ВЧК — им руководили Я. Х. Давтян, затем С. К. Могилевский, а с 1922 г. М. А. Трилиссер — обслуживал государственные органы информацией об интересах и деятельности сил внутренней контрреволюции. Но по мере дипломатического признания СССР за рубежом стали появляться политические и торговые представительства нашей страны, которые оказывались удобными прикрытиями для резидентур разведки. К их задачам относилось добывание разведывательным путем информации об иностранных достижениях сообразно возросшим масштабам и направленности отечественной научно-технической деятельности народнохозяйственного и оборонного значения. Эти задания стали формулироваться на государственном уровне. В июле 1925 г. из Экономического управления ВСНХ в ИНО ОГПУ поступает поручение получать обзоры не общего порядка, а по отдельным отраслям промышленности, дающие детальный экономический и технологический анализ положения в них, так как многие данные скрывались фирмами и правительствами.

Это задание послужило для Ф. Э. Дзержинского — в то время председателя ВСНХ — одним из поводов предложить в октябре 1925 г. создать в ИНО «орган информации о достижениях заграничной техники», которому 5 марта 1926 г. было адресовано письмо Военно-промышленного управления ВСНХ. Это письмо сопро-

вождалось информационным заданием и поручением направить его в резидентуры с разъяснением, что разведчики за рубежом не всегда знают, чем именно надо интересоваться в первую очередь, и не всегда своевременно информируют центр о секретных достижениях иностранной техники, в результате чего может пострадать обороноспособность страны. Задание определяло для разведки на годы вперед тематику информации по военно-техническим вопросам и состояло из трех разделов: 1) защита предприятий оборонной промышленности от средств нападения противника, тонкости производства различных видов военной техники и требования к материалам, идущим на их изготовление; 2) производство различных типов взрывчатых веществ, зажигательных и осветительных составов, новейших отравляющих веществ и средств защиты от их воздействия, сведения о дислокации соответствующих предприятий; 3) информация об организации, планировании, материальном и кадровом обеспечении работы предприятий оборонной промышленности в предвоенный и военный периоды, а также о мобилизации предприятий гражданских отраслей промышленности на выполнение военных заказов.

Так возникло специализированное подразделение разведки — НТР, призванное решать следующие задачи:

— отслеживать в разведываемых странах те достижения науки и техники, которые существенно влияют на научно-технический прогресс в мирных и оборонных отраслях экономики, на внешнеполитический и военно-стратегический курсы этих стран;

— собирать информацию о таких новейших достижениях науки и техники, которые могут быть использованы для создания средств вооруженной борьбы, способных обеспечить внезапный перевес сил над противником;

— намечать и проводить свои операции за рубежом, исходя из потребностей, направлений и темпов развития науки и техники в собственной стране.

* * *

Период 30-х гг. в нашей стране ознаменовался бурным развитием науки, на что влияло усложнение международной обстановки и экономическое давление стран Запада, совершенствование западного военного потенциала. Заметной тенденцией стало оснащение их вооруженных сил новыми видами военной техники с более высокими тактико-техническими данными, особенно наступательного назначения. Возникла необходимость создания равноценной техники для своих вооруженных сил.

Существенный вклад в повышение оборонной мощи страны внесло успешное развитие отечественной науки, которое сопровождалось становлением специализированных теоретических и прикладных исследований оборонного значения. Началось изучение распространения электромагнитных волн (во второй половине 30-х гг. это привело к появлению на вооружении ПВО первых, еще далеко не совершенных радиолокационных станций дальнего обнаружения радиолокационных целей), теории детонации и взрывов, проблем околосвуковой аэродинамики и т. д.

Напряженность международного положения и оперативной обстановки в разведываемых странах, сложность народно-хозяйственных задач предопределяли необходимость конкретизации целей и направлений деятельности разведки. В соответствии с решением директивных органов об усилении разведки в развитых капиталистических странах, Центр информировал в декабре 1930 г. соответствующие резидентуры ИНО о реорганизации научно-технической разведки. Указывалось, что ей придается весьма серьезное значение и что она организационно выделяется в самостоятельную область работы. Успешное выполнение ее задач, как предполагалось, сэкономит громадные суммы валюты, которую страна была вынуждена затрачивать на оплату иностранной технической помощи. Резидентам предписывалось обеспечить добывание секретной научно-технической ин-

формации военно-технического и технологического характера. НТР стала ориентироваться на агентурное проникновение в исследовательские и производственные центры, в которых создавалась новая военная техника.

В ноябре 1932 г. происходит уточнение задач НТР: получение информации в виде описаний, чертежей и образцов по установленной ранее тематике в области авиации, артиллерии, бронетанковой техники, судостроения, военной химии, электротехники и новейших секретных изобретений. Это свидетельствовало о придании приоритетного значения добыванию информации технического, технологического и военного характера. Однако, поскольку одним из важнейших условий выполнения первого пятилетнего плана была интенсификация теоретических и прикладных научных исследований, увеличивалась потребность в сведениях о зарубежных достижениях не только в технике, но и в науке. И все же главное внимание по-прежнему уделялось информации военно-технического характера. Поступали сведения об испытаниях авиационной техники; о новых артиллерийских системах; отравляющих веществах; радиоаппаратуре различного назначения; гидрировании бурого угля; об установке и процессе парофазного крекинга нефти для производства высокооктанового бензина; о секретном способе закалки сталей в производстве вооружений; о технологии производства бездымного пороха; документация на прибор для определения дальности, скорости и курса воздушных целей; о производстве сверхтвердых сплавов, промышленное производство которых было затем организовано в Москве. Высокую оценку получили сведения о производстве различных марок специальных сталей. По распоряжению Г. К. Орджоникидзе они были разосланы на все металлургические предприятия, в НИИ и лаборатории с целью освоения их производства. К этому периоду относится любопытный эпизод, говоривший о конкретной пользе НТР. Отечественное внешнеторговое объединение «Нефтеэкспорт» вело на протяжении года переговоры с американской фирмой «Алко» о приобретении у нее за 1 млн долларов технологии парофазного крекинга нефти для производства высокооктанового бензина, но так и не смогло договориться. Разведка же затратила на приобретение этой технологии около 3 месяцев и менее 50 тыс. долларов.

* * *

Заметное усложнение в 1934 г. международной обстановки требовало дальнейшей интенсификации разведывательной деятельности. Разведке вменяется в обязанность обеспечивать получение секретной информации о новейшей военной технике, основанной на существенных достижениях в важнейших областях науки разведываемых стран. С этого времени уже можно говорить об окончательном формировании научно-технического направления деятельности внешней разведки.

Необходимость ускорения технической реконструкции народного хозяйства на базе новой техники и новых производств после образования агрессивной оси Берлин—Рим—Токио и появления тенденции у определенных кругов США, Англии и Франции подталкивать страны этой «оси» к агрессии против СССР вызвала к жизни появление в наркоматах специальных технических отделов с целью повышения оперативности управления научно-техническим прогрессом и широкого использования достижений отечественной и зарубежной науки и техники. Контакты НТР с техотделами наркоматов оказались чрезвычайно полезными для получения из них ориентиров в тематике необходимой им информации.

Перед лицом растущей военной опасности оборонная промышленность развивалась ускоренными темпами, и это придавало определенную направленность программам обслуживавших ее КБ и НИИ, которые нуждались в иностранной научно-технической информации по профилю своей деятельности и — в силу этого — способных ориентировать НТР о своих потребностях в такой информации.

В период 1933—1937 гг. научно-техническая разведка интенсивно велась в США, Великобритании, Франции, Германии и Италии, а в 1936 г. из-за еще более усложнившейся международной обстановки перед резидентурами была по-

ставлена центральная цель — обеспечить условия для бесперебойной разведывательной деятельности на случай войны. Научно-техническая разведка тем самым была ориентирована на добывание информации, имевшей чрезвычайно большое значение для экономического развития страны и укрепления ее военного могущества. В частности, во исполнение этого указания в Великобритании была создана нелегальная резидентура. Ее агентурный аппарат состоял из сотрудников Вулвичского Арсенала. В результате удалось добыть большое количество документальной информации о создававшейся военной технике (включая, например, орудия главного калибра линкоров; скорострельные зенитные орудия; перспективные отравляющие вещества). Однако возникло подозрение, что один из агентов известен контрразведке, и работа группы была приостановлена. Резидента вызвали в Москву, и вместо поощрения за достигнутые важные результаты он был отдан под суд и приговорен к 15 годам заключения в лагере. Отбыв срок, он был освобожден и впоследствии реабилитирован.

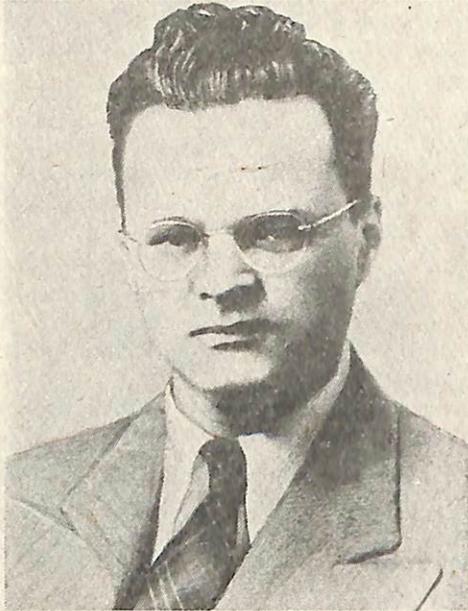
К середине 30-х гг. результаты информационно-разведывательной деятельности НТР уже докладывали директивным органам; И. В. Сталину и В. М. Молотову регулярно присылали спецсообщения о наиболее ценных информациях. Например, в сообщении наркома внутренних дел в апреле 1936 г. содержалось более 50 наименований документов по авиации, радиотехнике, химии, военному судостроению. Среди них достаточно упомянуть отчет американского ученого Р. Х. Годдарда о создании реактивного двигателя на жидком топливе. Информация была доложена М. Н. Тухачевскому, который дал ей высокую оценку, ибо видел большое будущее для ракет в военном деле. Можно также назвать описание немецкой газовой турбины для двигателя реактивного самолета; американский прицел для авиационного бомбометания; технологию производства нескольких ВВ, синтетического бензина и каучука, крекинг-процесса переработки нефти; описание высокооборотного гироскопа; приборов обнаружения самолетов в тумане с помощью ИК-лучей; чертежи подводной лодки.

Расширение деятельности НТР вызвало необходимость в совершенствовании управления ею, упорядочении процедур подготовки заданий и оценки добытых сведений. Резидентуры были информированы о том, что создан Центр, куда стекаются материалы НТР и военной разведки для использования их с максимальной эффективностью. В связи с этим указывалось, что доброкачественность и полнота добываемой информации являются непременным условием высокой оценки работы НТР. Выполнение этих требований было под силу научно-технической разведке, которая знала, куда надо направлять усилия, какими методами и средствами надо пользоваться для эффективного решения задач. НТР создала надежный агентурный аппарат, а для проведения разведывательных операций оптимально сочетала приемы работы с легальных и нелегальных позиций. Результаты деятельности НТР, достигнутые к 1937 г., свидетельствовали о том, что:

- она сформировалась как жизнеспособное звено внешней разведки;
- ее деятельность соответствовала государственным концепциям политического, экономического, научно-технического и социального развития страны;
- получаемая ею информация в целом отвечала потребностям оборонных и народно-хозяйственных отраслей промышленности страны.

* * *

Потребность дальнейшей интенсификации разведывательной деятельности за рубежом под влиянием возрастающей военной опасности для страны привела к соответствующим изменениям структуры внешней разведки с целью повышения мобильности и прицельности ее действий. Было создано относительно самостоятельное, специализированное отделение для проникновения в научно-исследовательские учреждения, КБ и лаборатории, участвовавшие в разработке перспективных видов военной техники. Однако оно оказалось не в состоянии приступить к нормальной деятельности.

Л. Р. Квасников, 1948 г.

практика разведывательной деятельности. В 1940 г. ее окончили А. С. Феклисов, А. А. Яцков и автор настоящей статьи, пополнившие ряды научно-технической разведки и ставшие впоследствии участниками добывания информации о секретах атомного оружия.

Период 1938—1940 гг. имел решающее значение для судеб страны, ибо был связан с усилением военно-экономических позиций государства и подготовкой народного хозяйства к функционированию в условиях войны. В интересах дальнейшей централизации управления отраслями экономики в наркоматах вместо техотделов создаются научно-технические советы, ответственные за техническую политику развития своих отраслей. Это сохраняло для НТР возможность ориентироваться на наиболее важные потребности их производств в иностранной научно-технической информации. Продолжалось интенсивное развитие науки, и множилось число предназначенных для этого академических и отраслевых центров теоретических и прикладных исследований оборонного и народно-хозяйственного назначения. Благодаря этому к началу 1941 г. были созданы, испытаны

Сказывались последствия расправ с разведчиками при Ягоде и Ежове, существенно ослабившие разведку в самом преддверии войны с Германией; это привело к нехватке кадров, текучести руководящего состава. Подозрения обрушились и на имеющуюся агентурную сеть. Были репрессированы начальники отделения НТР П. Д. Гутцайт и Г. Б. Кропотов, а их преемники сменялись необоснованно часто. Положение стабилизировалось к маю 1940 г., когда начальником отделения был назначен Л. Р. Квасников. После принятия директивными органами в 1938 г. решения о возобновлении активной разведывательной деятельности за рубежом разведка стала оправляться от потерь оперативного состава и агентуры, перешла к стационарной подготовке разведчиков в спецшколе разведки с годичным сроком обучения. Основными предметами были: история СССР, политэкономия, экономгеография, страноведение, иностранные языки, теория и

А. С. Феклисов, 1960-е гг.

А. А. Яцков, 1940 г.

В. Б. Барковский, 1946 г.

и запущены в массовое производство новые истребители, бомбардировщики, танки, артиллерийские орудия различного назначения, включая установки залпового огня, приборы ПВО для управления огнем зенитной артиллерии на больших высотах и многое другое.

Несмотря на принимавшиеся меры, советскому государству не хватило времени, чтобы в полной мере подготовиться к войне. Зловещую роль сыграли также репрессии в отношении командных кадров в вооруженных силах, специалистов в промышленности и научных работников. Тем не менее все созданные в 1938—1940 гг. образцы вооружений и продукция многих эвакуированных за Урал военных производств явились материально-технической базой для нанесения со временем все более ощутимого урона врагу.

Что касается НТР, то в управлении народным хозяйством, наукой и развитием техники под эгидой ЦК и ГКО сложилась в военное время эффективная иерархическая система специализированных центров, на которые она могла опираться для определения наиболее важной для страны научно-технической информации, для финансирования связанных с этим операций, для реализации добытых данных и их оценки потребляющими ведомствами.

* * *

В общем плане усилия научно-технической разведки во время войны определялись предписанием Государственного Комитета Оборона в июне 1941 г. на получение научно-технической информации преимущественно военного характера, тематика которой была сообщена в резидентуры в Нью-Йорке и Лондоне (основные центры ведения НТР в годы Великой Отечественной войны). При этом учитывалось использование США и Великобританией своего обширного научно-технического и промышленного потенциала для создания и производства военной техники более совершенной, чем у Германии и ее союзников.

Резидентурам в этих странах было в дальнейшем предложено сосредоточиться на получении секретной информации о:

- ведущихся исследованиях по использованию урана как нового источника энергии, проектированию и эксплуатации урановых реакторов;
- радиолокаторах для армии и флота, применении миллиметровых частот, портативной радиоаппаратуре;
- высотных и специальных самолетах, агрегатах и приборах для них, авиамоторах мощностью свыше 2000 л.с.;
- гидроакустических средствах обнаружения кораблей в море;
- средствах ведения бактериологической войны, отравляющих веществах и средствах защиты от них;
- синтетических каучуках и продукции основной химии;
- переработке нефти, производстве высокооктанового горючего и высокосортных смазок.

Рекомендовалось также получать информацию о перспективных теоретических и экспериментальных исследованиях в наиболее важных областях науки и техники.

Начало войны разведчики НТР в США и Великобритании (все они были в возрасте 25—27 лет) встретили с чувством ответственности за судьбы Родины и с горячим желанием внести возможно более весомый вклад в поражение фашистского агрессора. Иначе и быть не могло. Военно-патриотическое воспитание советских людей в предвоенные годы сформировало, особенно у молодежи, патриотизм, преданность Родине, сознательное неприятие фашизма, готовность защищать страну с оружием в руках и ценою жизни, если потребуется, а также мужественно переносить невзгоды и лишения. Неудивительно, что разведчики стали считать себя на военном положении, требовавшем высокой дисциплины, полной самоотдачи, эффективного проведения разведывательных операций в сжатые сроки. Часть своей зарплаты стали перечислять в Фонд обороны.

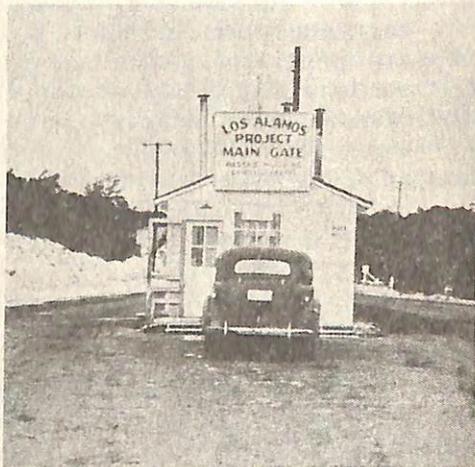
Этот настрой в немалой степени способствовал решению стоявших перед ними задач и в целом успешной работе НТР в годы Великой Отечественной войны. Полученная ценная научно-техническая информация помогала советской науке в решении крупных народно-хозяйственных и оборонных проблем, связанных с модернизацией серийных образцов оружия; созданием новой военной техники с более совершенными боевыми свойствами в области военной авиации, моторо- и приборостроения; подготовкой создания отечественного атомного оружия, ракет-носителей для него; разработкой и изготовлением радиолокационных систем различного назначения, радиоаппаратуры, защищенной от помех, бронетехники, ствольной и реактивной артиллерии, боеприпасов с новыми свойствами; освоением процессов глубокой переработки нефти, производства искусственного каучука.

В общем, война показала, что отечественная наука была в состоянии решать крупномасштабные проблемы, обеспечившие окончательную победу над фашистской Германией и усиление вооруженности Советской Армии. «История развития военной техники еще не знала таких темпов освоения новых конструкций, в столь сжатые сроки, несмотря на тяжелые условия времени» [5, с. 422], да и разведчики делали все возможное, чтобы приблизить долгожданный День Победы.

* * *

В полной мере эта оценка может быть применена и к созданию отечественной конструкции атомного оружия. Государственным Комитетом Обороны в июне 1943 г. было принято решение о разграничении функций ГРУ Генерального Штаба Красной Армии и внешней разведки НКВД, которой отводилась роль головной организации в области разведывания проблем создания атомного оружия.

Значительность предпринятых ею усилий объясняется тем, что США и Англия в те годы существенно опережали уровень и результаты отечественных работ непосредственно по созданию атомной бомбы. В 1941 г. в США уже началось проектирование заводов по производству урана-235, плутония-239 и других необходимых материалов с уникальными свойствами; шло строительство в Лос-Аламосе главного центра по разработке конструкции и проведению испытания атомной бомбы в июле 1945 г. В 1943 г. в Лос-Аламосе начался монтаж оборудования и стал прибывать основной и вспомогательный персонал. В Англии были определены исследовательские и производственные центры, разработана рабочая концепция конструкции атомной бомбы, намечены пути ее изготовления. Между тем в СССР только в начале 1943 г. было принято решение о создании головного атомного центра — Лаборатории № 2 Академии наук под руководством И. В. Курчатова.

Лос-Аламос. Центральная проходная

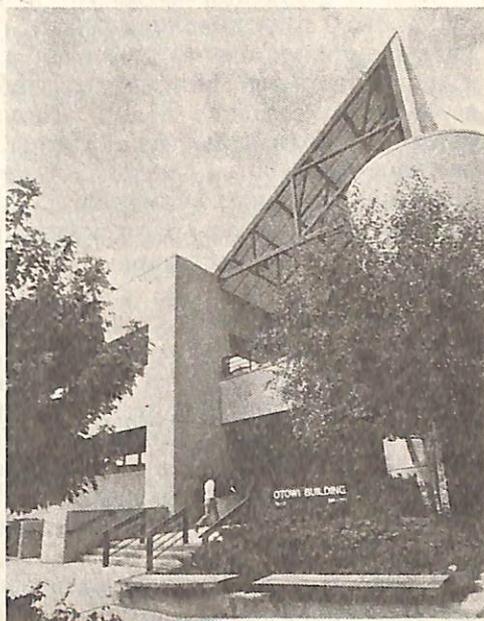
Поэтому главной задачей НТР стало оказание своей информацией содействия Лаборатории № 2 в преодолении отечественными учеными и специалистами этого отставания и выведении этих работ, как минимум, на англо-американский уровень. Исходила НТР также и из понимания того, что успех дела предопределяется успехами становления высокоспециализированной атомной промышленности, оснащенной не имеющим аналогов оборудованием и уникальными технологическими процессами. В силу этих причин диапазон интересов НТР охватывал теоретические, экспериментальные и производственные проблемы.

Благодаря глубокой конспирации деятельности НТР за рубежом и реализации ее информации в атомных объектах нашей страны (здесь с нею знакомился только лично И. В. Курчатов) спецслужбы разведываемых стран долгое время оставались в неведении о деятельности нашей разведки и, прежде всего, о ее источниках информации. В большинстве своем это были высококомпетентные специалисты, непосредственные участники теоретических исследований и разработок, люди надежные и преданные идее сотрудничества с советской разведкой ради достижения победы над фашистской Германией, выступавшие против несправедливого утаивания их правительствами от своего союзника — СССР — работ по созданию атомного оружия; все они были проверены разведкой на предмет их неизвестности контрразведывательным службам. Все это позволяло получать достоверные сведения, не содержавшие преднамеренно ложных данных. В то же время разведка понимала, что ее информация в тех условиях, в которых она добывалась, могла быть неполной или не содержать элементов новизны для наших ведущих ученых, но она всегда отражала уровень проработки исследуемых проблем в США и Англии, что само по себе могло служить полезным ориентиром в наших собственных исследованиях.

Наиболее существенными сведениями следует считать те, которые позволили И. В. Курчатову в самом начале деятельности Лаборатории № 2 наметить собственную оптимальную программу исследований, экспериментов, конструкторских разработок и т. д. Также были важны сведения о свойствах плутония и его использовании в качестве ядерного заряда атомной бомбы; о формировании его критической массы методом имплозии — направленным вовнутрь взрывом обычного ВВ; о процессах получения урана-235 и плутония в твердой фазе; об устройстве плутониевого заряда атомной бомбы и о многом другом, подчас о деталях, имевших, тем не менее, существенное значение. Благодаря этому, как высказался заместитель И. В. Курчатова В. В. Гончаров, «вклад разведки неоспорим, многих тупиков и ошибок удалось избежать» [7].

Итак, создание атомной бомбы в СССР стало реальностью благодаря совместным усилиям ученых, производственников и разведчиков, которые каждый в своей сфере, в меру способностей и понимания важности обладания новейшим, мощным средством обороны, отдавали всю свою энергию и знания для достижения поставленных целей. Их усилия нельзя положить на весы и смотреть, чья чаша весомей. Поэтому настало время раз и навсегда перестать препираться о том, чьи заслуги перевесят, тем более что все стороны достаточно подробно описали свой вклад в общее дело. Что касается разведчиков, то им дорого сознание честно и бескорыстно исполненного долга.

Успешное создание отечественного атомного оружия в короткий исторический срок имело важное военное и политическое значение. Во-первых, вооруженные силы страны получили принципиально новое мощное оружие сдерживания; во-вторых, бывшие союзники СССР, втайне от него создававшие свое атомное оружие, лишились монополии на владение им, а Советский Союз упрочил свое по-

*Национальная лаборатория в Лос-Аламосе.
Здание Общественного центра*

ложение на международной арене и во много раз усилил свою обороноспособность.

* * *

Вторым выдающимся достижением научно-технической разведки во время войны было разведывание проблем радиолокации, давшей совершенно новые боевые возможности всем родам войск. Быстро появлялись все более совершенные радиолокационные системы, что требовало целеустремленных исследований, экспериментов, создания новых технологий и соответствующих производственных условий. В годы войны наша страна не располагала в должной мере такими возможностями. Поэтому получение информации по этой проблематике было предметом пристального внимания НТР; она добыла много полезных сведений о теории радиолокационных устройств, схемных решениях и элементной базе, инструкциях по использованию и наладке радиолокаторов для авиации, ПВО и ВМФ.

О значении добытых сведений свидетельствует, например, отзыв председателя Совета по радиолокации академика А. И. Берга на информацию, полученную в 1944 г. и состоящую из 1236 листов текста, 5383 фотографий, 165 чертежей, 78 образцов деталей. В отзыве говорилось, что информация вполне соответствовала переданным заданиям. При насущной необходимости в кратчайшие сроки развивать у нас эту технику для своевременного оснащения нашей армии и флота радиолокационным вооружением и оружием защиты от радиолокации противника полученные от разведки технические сведения имели большое государственное значение.

В 1944 г. лондонская резидентура начала операцию, которая затем получила свое развитие в США и Италии. Немецкие беспилотные самолеты-снаряды ФАУ-1 в течение продолжительного времени оставались практически неуязвимыми для английских средств ПВО. Они летали быстрее лучшего в то время английского истребителя и на таких малых высотах, что зенитная артиллерия не успевала вести эффективный огонь на поражение.

Учитывая, что немцы могли применить этот вид оружия и для обстрела советских городов, резидентура решила выяснить, что англичане намерены применить для эффективного противодействия этому трудноуловимому оружию. Оказалось, что спроектирован радиовзрыватель для зенитных снарядов, действующий на принципе Доплера. Однако, поскольку для его производства требовалась весьма миниатюризированная элементная база, доработка конструкции и производство взрывателей было передано США. Вскоре они стали поступать на вооружение английских зенитчиков, и процент сбитых ФАУ-1 повысился с 5—6% до более 70%. Нью-Йоркская резидентура сумела получить в 1945 г. подробную информацию о них с образцами деталей конструкции. В отзыве А. И. Берга на эту информацию говорилось, что особо ценными оказались образцы радиовзрывателей. По специальному постановлению правительства радиовзрыватели были приняты к промышленному освоению.

В сентябре 1947 г. в Италии состоялся финал эпопеи «Радиовзрыватель». Для осуществления агентом нужной операции было создано фиктивное консультационное бюро, под прикрытием которого нашли американского военнослужащего, согласившегося продать взрыватель в собранном и разобранным виде, его принципиальную схему и компоновочный чертеж вместе с пояснительной запиской. Информация касалась усовершенствованной модели этого устройства и была настолько подробной, что полученная оценка гласила: благодаря помощи разведки было выиграно не менее пяти лет в обеспечении нашей Родины этим новым видом оружия. Кстати, взрывателями этого типа были оснащены зенитные ракеты, с помощью которых был сбит американский разведывательный самолет Пауэрса — У-2.

Годы войны были годами зарождения реактивной авиации. На повестку дня вышла проблема преодоления летательными аппаратами скорости звука. Это повлекло за собой кардинальные изменения в их конструкции. Потребовалось придание стреловидности несущим плоскостям и хвостовому оперению, создание тонких аэродинамических профилей. Понадобились новые подходы к расчету самолетных конструкций на прочность и конструкционные материалы, способные выдерживать большие динамические и тепловые нагрузки. Не в последнюю очередь возникла проблема создания принципиально новых и эффективных реактивных двигателей.

Научно-техническая разведка живо откликнулась на необходимость информационного освещения этих проблем. Получаемые ею сведения становились достоянием отечественной авиационной промышленности, помогали ее переходу на выпуск новой авиационной техники и получали высокие оценки. Вот так, например, Наркомат авиационной промышленности отозвался в 1945 г. о переданных разведкой 68 информациях по самолетостроению, 43 — по реактивной технике и 14 — по двигателестроению: большинство этих материалов является ценной информацией в виде отчетов научно-исследовательских авиационных институтов США и Англии. Особенно важными и актуальными были сведения о реактивной технике (реактивные двигатели, самолеты-снаряды и пр.) и по аэродинамике высокоскоростных полетов. Широкое использование этих материалов научно-исследовательскими институтами и конструкторскими бюро содействовало успешному решению задач, стоявших перед авиационной промышленностью Советского Союза.

Достижения НТР военных лет, особенно по проблемам атомного оружия, явились для начальника внешней разведки НКГБ П. М. Фитина основанием для обращения в августе 1945 г. к наркому с предложением о повышении ее роли в системе разведки. В обращении говорилось, что применение Америкой атомного оружия означает завершение в США первой стадии огромных научно-исследовательских работ по проблеме освобождения внутриатомной энергии. Этот факт открывает новую эпоху в науке и технике и несомненно влечет за собой быстрое расширение использования атомной энергии не только в военных целях, но и во всей современной экономике. Это ставит проблему атомной энергии в работе разведки на ведущее место и требует немедленных мероприятий по усилению НТР.

Положительный ответ на это предложение приводит к преобразованию отделения НТР в отдел, начальником которого назначается Л. П. Василевский, а его заместителем Л. Р. Квасников, возвратившийся из США. Создание отдела со значительно расширенным штатом явилось важным событием для НТР: с одной стороны, это было свидетельством признания ее деятельности, а с другой — выдвигало новые требования к работе по обеспечению отечественных исследовательских и производственных центров оперативной информацией по наиболее перспективным направлениям развития науки и техники, определяющим прогресс в народно-хозяйственной и оборонной сферах экономики.

Список литературы

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1962. Т. 36.
2. Мелешенко Ю. С., Шухардин С. В. Ленин и научно-технический прогресс. М., 1969.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1965. Т. 52.
4. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1965. Т. 53.
5. Краткая история СССР. М., 1978.
6. Бюллетень ИАЭ им. И. В. Курчатова. № 5013/3.